

Григорий Седов

Путешествия по Камчатке

Весёлые приключения
в заповедных уголках

Григорий Седов

**Путешествия по Камчатке.
Весёлые приключения
в заповедных уголках**

«Издательские решения»

Седов Г.

Путешествия по Камчатке. Весёлые приключения в заповедных уголках / Г. Седов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742297-4

«Равномерно урчит мотор. Затемнение». И мы вместе с автором и его спутниками отправляемся в увлекательное приключение по Камчатке. Знакомимся с интереснейшими людьми и животными, наблюдаем за чудесами природы и узнаём много нового и полезного. Если вы устали от суетной жизни в мегаполисе, чтение этой книги успокоит и одновременно увлечёт вас, вы прочувствуете на себе, каково это — сплавиться, качать пресс в «Хантере», удивляться чудовищной силе природы. Приятного досуга, дорогие читатели!

ISBN 978-5-44-742297-4

© Седов Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Морские прогулки	7
Двести рублей	9
Толбачик	11
Охота	14
Землетрясение	17
Сплав	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Путешествия по Камчатке Весёлые приключения в заповедных уголках

Григорий Седов

Иллюстратор Татьяна Лямина

Дизайнер обложки Денис Лопатин

© Григорий Седов, 2022

© Татьяна Лямина, иллюстрации, 2022

© Денис Лопатин, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-4474-2297-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Камчатка – до сих пор неизведанная часть нашей страны. Крайне мало книг и путеводителей встречается россиянину и иностранцу на пути изучения загадочной Камчатки. Книга «Путешествия по Камчатке» великолепно подойдёт как туристу, так и местному жителю. И особенно заинтересует тех, кто планирует поездку на Камчатку. «Путешествия по Камчатке» подходят для читателей различных возрастов, учитывая лёгкость написания и интересный сюжет. Книга – путеводитель по Камчатке, который не оставит равнодушным самого притязательного читателя. «Путешествия по Камчатке» обязательна к прочтению современному любителю книг и путешествий. Приятного чтения!

Морские прогулки

Организовать морские прогулки довольно просто. Начинается туристический сезон. Спускаю катер «Наталья» на воду. Набираю команду. Приезжаю на причал.

- Как дела? – спрашиваю капитана.
- Отлично, – отвечает Юра.
- Выходите по расписанию?
- Сегодня мы никуда не идём, – весело говорит капитан.
- Как? В чём дело?
- Правый двигатель закипел, надо ремонтировать систему охлаждения.

Что делать? Еду покупать запчасти, антифриз, ищу механика. Тот до ночи возится с двигателем, запускает его. Всё в порядке. На следующий день приезжаю на катер.

- Как дела?
- Прекрасно! – отвечает Юра.
- Выход как планировали?
- Нет, помпа в туалете сломалась.

Звоню электрику, покупаю запчасти, тот допоздна ремонтирует помпу. Следующим утром.

- Как двигатель?
- Работает, – говорит капитан.
- Помпа?
- В порядке.
- Сегодня идёте?
- Нет.
- Почему?
- Нога левая выделяется, гидравлика травит.

Нахожу водолаза, тот подныривает под катер, ремонтирует ногу. Назавтра снова общаюсь с капитаном. Туристы стоят на причале.

- Двигатель?
- Нормально.
- Помпа?
- Работает.
- Нога?
- В порядке.
- Выходите?
- Нет.
- Как? Почему?
- Погода плохая, сильное волнение за воротами, туман.

На следующее утро светит яркое солнце, ветра нет, на море штиль.

- Сегодня погода хорошая, выход будет?
- Рейд закрыли военные, подводная лодка выходит, – отвечает Юра.

Спустя три часа рейд открывают.

- Ну, что, идёте? – интересуюсь я.
- Не можем, топлива нет, – говорит капитан.
- Я же заказывал бункеровщик.
- А он не приехал, – бодро рапортует Юра.

Вызываю заправку топливом, бункеруемся под жвак.

На следующее утро приезжаю в порт.

- Всё в порядке? – спрашиваю капитана.
- Всё великолепно, – отвечает Юра.
- И что, всё работает?
- Да.
- И топливо есть?
- Есть.
- А рейд не закрыт?
- Нет.
- Идёте?
- Нет.
- Почему?
- Туристы отказались, у них вертолёт сегодня летит в Долину гейзеров.
- На следующий день я без энтузиазма захожу на катер.
- Как прогноз?
- Нормально.
- Рейд?
- Открыт.
- Туристы отказались?
- Нет, группа уже на борту.
- Топливо есть?
- Да.
- Двигатель, помпа, нога?
- Всё работает.
- И что, идёте?
- Идём!

Катер «Наталья» отходит от пирса. До конца не веря в происходящее, я провожаю яхту взглядом. Скоро она скрывается в морской дали. Вечером катер возвращается. Довольные туристы сходят на берег.

- Спасибо вам большое! Рыбалка замечательная, уха ароматная и крабы деликатесные.
- Наверное, легко организовать морские прогулки?
- Конечно! – отвечаю я, глядя на капитана.

Двести рублей

Эту историю про зарождение туристической отрасли на Камчатке мне поведал Николай – один из основоположников турбизнеса полуострова. Честно скажу, не уверен, сколько в ней правды, а сколько вымысла. Судить вам.

Итак, на дворе стоял 1988 год. В стране уже всюду бушевал экономический кризис. На обломках советского народного хозяйства стремительно разворачивалось кооперативное движение. Молодые предприниматели бесстрашно окунулись в море бизнеса. Николай тоже думал о том, как заработать первоначальный капитал. Но что он умел? На тот момент Николай являлся активным участником клуба альпинистов, исколесил весь Союз, поднялся на все мыслимые и немыслимые пики и вершины нашей необъятной Родины. Грудь его усеивало бесчисленное множество знаков альпинистского отличия. Камчатку он знал, как свои пять пальцев.

Казалось бы, обстоятельства указывали на необходимость заняться туризмом. Однако не всё было так просто. Монополистом на рынке оказания услуг путешественникам по Камчатке в ту пору выступал профсоюз. Желающим сходить в туристический поход, достаточно было оплатить всего лишь треть путёвки – остальное компенсировало государство. Мысль о преимуществах, предоставляемых профсоюзом, не оставляла Николая.

Первым делом, наш герой зарегистрировал туристическую фирму с поэтическим наименованием «Потерянный рай», открыл счёт в банке. Потом он навестил свою знакомую Люду, которая работала в профсоюзном комитете влиятельной городской организации с подзабытым ныне названием «Общепит».

– Люда, я фирму открыл туристическую, давай я твоих девчонок в поход свожу? – предложил Николай.

– Хорошая идея! – отреагировала Люда.

– Ты проведи это мероприятие через профсоюз, тогда работникам получится недорого, – посоветовал Николай.

– Питание? – уточнила Люда.

– Ваше.

– Транспорт?

– Ваш.

– Палатки?

– Палатки мои, – согласился Николай.

– Сколько?

– 200 рублей.

– Договорились.

На следующий день оговоренная сумма оказалась на счету «Потерянного рая». Николай снял половину денег и в магазине «Старт» приобрёл похожие на военные брезентовые палатки в количестве, ровно в два раза превышавшем требуемое. Этим бурная деятельность молодого бизнесмена не ограничилась.

Он прибыл в профсоюзную организацию завода «Дальсантехмонтаж», где состоялся примерно следующий диалог.

– Наша фирма на выходных ведёт в массовый турпоход женский коллектив «Общепита». Предлагаю наиболее достойным мужчинам вашего предприятия при поддержке профсоюза присоединиться.

– Отличная идея! Питание?

– Ваше.

– Транспорт?

– Ваш.

- Палатки?
- Палатки мои.
- Сколько?
- 200 рублей.

На следующий день указанная сумма пришла на счёт фирмы. Николай снял половину денег и в магазине «Старт» приобрёл знаменитые спальные мешки с романтическим названием «Смерть туриста», в которых под утро действительно можно было дать дуба.

На выходных с большим успехом прошло восхождение на Авачинский вулкан объединённой команды сантехников и поваров. Лунными вечерами у костра под гитару звучали песни о любви. Ни один из туристов не замёрз в снискавших дурную славу спальных мешках. Может быть и потому, что команды путешественников разбились по палаткам на парочки, кто знает?

В понедельник у Николая зазвонил телефон, на проводе была Люда.

– Коля, мои девочки в восторге от природы Камчатки. Можешь на следующие выходные организовать сплав по реке Быстрой? Только пригласи и мужчин.

- Конечно!
- Питание?
- Ваше.
- Транспорт?
- Ваш.
- Палатки твои?
- Мои.
- Сколько?
- 200 рублей.

Всё лето Николай водил в походы совместные команды, искусно подобранные им по профсоюзной линии в преимущественно мужских и преимущественно женских организациях Петропавловска. К концу сезона предприимчивый бизнесмен приобрёл два ЗИЛ-131, два ГАЗ-66, пять ПСН для сплава по рекам и множество другого туристического снаряжения. Одно оставалось неизменным. Как вы уже догадались, когда у Николая звонил телефон с просьбой организовать коллективный выход работников на природу, он всегда отвечал: «Двести рублей».

Толбачик

Это странное место – Камчатка...
Виктор Цой

Летом мы решили покорить действующий вулкан Плоский Толбачик. К тому времени говорили, что извержение уже прекратилось. Нам предстояло это выяснить. Подготовились добротнo: заказали вахтовку, заготовили продукты, наняли профессионального гида. Поначалу ничто не предвещало неприятностей.

Ехать на Толбачик пятьсот километров от Петропавловска. Выехали в пятницу вечером, а приехали после обеда в субботу. По прибытии на место разбили лагерь, поставили палатки, развели костёр. Камчатская погода встретила путешественников дождём, туманом и ветром. Однако это не испортило нам настроения.

На следующее утро на машине доехали до «южного прорыва» – лавовых потоков предыдущих извержений вулкана. Целый день наслаждались уникальной смесью растительности, горных пород и лавовых пещер. Лунный пейзаж словно сошёл с полотнищ футуристов. Недаром гид показал поблизости полигон испытаний космической техники: луно- и марсохода, а также «венерического трактора» – вездехода для Венеры. День выдался насыщенным приятными эмоциями. Всё шло, пожалуй, слишком хорошо...

«Прогулявшись» по пересечённой местности около 15 километров, мы вернулись в базовый лагерь. После ужина гид неожиданно предложил сходить на конус и посмотреть, остались ли проявления активности, поскольку яркое свечение лавы хорошо различимо ночью. На экскурсию вызвались шестеро наиболее любопытных. Восхождение и обратный спуск, по оценке гида, должны были составить не более трёх часов. Как оказалось позднее, мы слишком доверились проводнику.

Мы вышли из лагеря на тропу, быстрым темпом поднялись вдоль застывшего лавового потока, пересекли его, поднялись на конус. Перед нами развернулась величественная картина: из недр земли через жерло кратера выбрасывались огненные потоки магмы, шлаковые породы под ногами вибрировали при каждом взрыве, в воздухе носились клубы серы. Потрясённые увиденным, мы сфотографировались на склоне и скоро стали спускаться обратно.

И тут начались настоящие приключения...

Из ниоткуда налетел густой туман, в котором мы потеряли тропу и, как стало ясно позднее, повернули не в ту сторону. Почувствовав неладное, стали блуждать, останавливаться и снова идти. Несколько раз упирались в непреодолимую каменную стену. Тропа, словно в страшной сказке, исчезла безвозвратно! Начались споры о том, в каком направлении лучше идти, причём каждый предлагал диаметрально противоположное. При этом гид отказывался признаться, что заблудился. Он упорно настаивал на том, что нужно идти вперёд. Следуя его логике, группа должна максимально спуститься вниз, так как «наверху холодно». Мы медленно шли вниз по старому лавовому потоку, прыгая через огромные валуны. Тем временем было уже далеко за полночь, поднялся ветер, мы выбивались из сил. К таким приключениям туристы явно не были готовы.

Мы не стали подвергать слова гида сомнениям, однако, наткнувшись около двух часов ночи в очередной раз на собственные следы, окончательно осознали, что он водит нас по кругу. На этот раз нас не убедил даже его странный довод, что он «точно видел это место на фотографии в календаре». В довершение всего выяснилось, что у нас нет ни карты, ни тёплой одежды, ни воды. Одна девушка из группы сильно устала и практически не могла идти. Внезапно она с громким криком упала с камня на землю... Что делать? Хорошо, что с ней всё обошлось, но стало ясно, что силы на исходе. Мы остановились и начали призывать на помощь коллективный разум.

Вдруг выяснилось, что в этом месте берёт сотовый телефон! Мы позвонили знакомым альпинистам в городе, которые «обрадовали» тем, что если у нас есть связь, значит, мы находимся не там, где следует быть.

Вместе с тем они подсказали основные правила: не разделять группу, следить за самочувствием друг друга, не унывать. Друзья дали ориентиры для поиска тропы. Мы приняли,

с нашей точки зрения, единственно верное решение, хотя на первый взгляд и противоречащее логике гор: идти обратно на конус к точке, где потерялись, и либо ждать там помощи, либо искать тропу и спускаться вниз. Гид высказался категорически против этого решения, сказав, что наверху мы замёрзнем и окончательно потеряемся в тумане. Момент был критический...

Внезапно в это мгновение небо на миг прояснилось, мы увидели наверху всполох красного света, и услышали отдалённый гул. Кратер – поняли все. После этого «послания» мы утвердились в решении, развернулись и медленно пошли на – какое по счёту за этот сумасшедший день? – очередное восхождение. Периодически выключая фонарики в кромешной тьме, ждали следующей вспышки извержения, чтобы не сбиться с пути, упорно продолжая ползти наверх. Многих толкала вперёд мысль о том, что на тёплом шлаке конуса ждут спасатели из базового лагеря.

К утру поднялись на вершину Толбачика, а потом нашли первоначальную тропу. Природа словно сжалилась над нами – открылось усыпанное звёздами небо, из-за гор выглянул молодой месяц. То и дело проверяя путь, к шести часам спустились в базовый лагерь, где все мирно спали.

Так мы испытали удовольствия покорителей гор: ночное восхождение на действующий вулкан, поиски пути обратно в тумане, общение в группе альпинистов и многое другое... С нетерпением ждём следующего года, чтобы взойти на вулкан Ключевская Сопка!

Охота

Камчатка. Весна. Четвертый курс института. Скучаю на немецком. Приходит записка от товарища: «Нужен переводчик на иностранную охоту». Получить практику с носителями языка – об этом можно только мечтать. «Согласен» – пишу ответ.

На следующий день в гостинице «Авача» забираем охотников. В группе норвежец, два немца, два швейцарца и семейная пара из Аргентины. Они прибыли на полуостров, известный как ареал обитания камчатского бурого медведя. Все надеются добыть достойный трофей в свою коллекцию.

В Елизовском аэропорту садимся в вертолёт и вылетаем на север Камчатки. МИ-8 управляет один из асов камчатской авиации Сикорский. Под нами неспешно проплывают заснеженные пики Срединного хребта. Долины перерезают извилистые застывшие реки. На сотни километров вокруг ни единой живой души. Прямо-таки марсианский пейзаж!

После двух часов полёта выгружаемся посреди поля. Снега по колено. А в Петропавловске сейчас уже лето. Понимаю, что кроссовки на моих ногах выглядят странно.

– Сначала надо поставить антенну! – заявляет старший егерь Петрович.

Собираем конструкцию высотой метров 15, медленно её поднимаем. В последний момент антенна заваливается набок и падает. Проверяем, не задело ли кого-нибудь. Всё повторяется сначала, на этот раз вышку удаётся закрепить растяжками. После этого устанавливаем палатки. В ознаменование прибытия дегустируем коньяк «Мартель» с немцами.

Клиенты переживают о предстоящей охоте. Первым делом они идут проверить своё оружие. Охотники с гордостью показывают свои «Браунинги» и «Маузеры», дают всем желающим выстрелить из редких для России стволов. Наши егеря относятся к тяжёлым ружьям скептически и, в свою очередь, предлагают иностранцам опробовать карабин СКС. Отстреляв гору патронов, все идут обедать. Чувствую, как после стрельбы из немецкого ружья ноет плечо.

После обеда, во время которого произнесено несколько тостов за благополучное прибытие, Сикорский вызывается продемонстрировать зарубежным гостям возможности советской авиатехники. Лопасты МИ-8 постепенно раскручиваются, он взлетает и исчезает за лесом. Вдруг огромная машина выскакивает из-за сопки с другой стороны, снижается, идёт по дуге и в нескольких метрах над землёй резко уходит вверх. Иностранцы ахают. Вертолёт возвращается, зависает в воздухе, затем медленно летит назад! Всё происходит, как в фантастическом фильме. Сикорский подлетает к высокой сосне, задним винтом обрубает все ветки с одной стороны, затем сдаёт немного вперёд, зависает, возвращается и обрубает ветки с другой стороны. Аплодисменты благодарной публики.

На ужин все собираются в просторной армейской палатке, которая служит столовой. В буржуйке трещат поленья, на полу – кедровый стланик. Поднимаем тосты за дружбу между народами, за мир во всём мире, за уникальную природу Камчатки. На другом конце стола Сикорский жестами объясняет совершённый авиа-манёвр как «афганский заход». Немцы садятся в ряд и запевают строевые марши, по интонациям напоминающие саундтреки советских фильмов про войну. Один из них ладонью отбивает ритм по столу. Наши не остаются в долгу – звучат народные песни «Выйду я в поле с конём», «По Дону гуляет казак молодой». Норвежец пытается соревноваться с егерями, кто больше выпьет. Те лишь усмеваются.

Старший егерь рассказывает анекдоты. Пытаюсь подобрать смешной эквивалент на английском.

– Переводи ему! – Петрович недоволен образовавшейся паузой. – Ты язык не знаешь, я сам ему скажу, учись.

Между старшим егерем и немцем происходит следующий диалог (оба тыкают друг друга пальцем и хлопают по плечу):

– Ай, ю! Фрэндз! Окей?

– Окей!

– Хант! Окей?

– Окей!

– Беар! Пиф-паф! Окей?

– Окей, окей! Биг, биг беар!

– Ю хэв долларз?

– Йес!

– Окей!

– После охоты отдашь мне свою зарплату. Я сам всё перевёл, – подытоживает Петрович. По окончании праздничного застолья интернациональная команда идёт пускать салют. Наконец ложимся спать. Среди ночи просыпаюсь от страшного рёва. Снаружи как будто кто-то скребёт палатку. В голове проносятся ужасные картины.

– Медведь? – спрашиваю я.

– Норвежец, – зевая, отвечает егерь.

Все поворачиваются на другой бок и снова засыпают.

Заинтригованный, я одеваюсь, беру фонарик и выхожу наружу. От входа за угол ведут глубокие следы. «Точно медведь!» – сомневаюсь, не вернуться ли в палатку. Рычание продолжается. Иду дальше, свечу фонариком – на следах появляется кровь. Становится совсем жутко. Заворачиваю за угол и в свете фонаря наблюдаю необычную картину. Норвежец стоит на четырёх конечностях, провалившись глубоко в снег. Ледяная корка, образовавшаяся ночью на поверхности снега, порезала ему ноги. Он ревёт, как попавший в ловушку зверь, очевидно, не зная, что делать. Помогаю ему вернуться в палатку.

Утром Петрович с заговорщицким видом отзывает меня в сторону.

– Сначала мы с немцами отработаем, а вас пока на дальний кордон отвезём, чтобы швейцарцы не завидовали. Посидите там денька два.

Нас закидывают на дальний кордон – это буквально избушка на курьих ножках. Нас встречают двое местных егерей. Вид у них такой, будто они сидят здесь со времён Великой Отечественной и до сих пор не в курсе, что война закончилась. С вертолётá выгружают ящик водки.

Ночью за окном заимки бушует камчатская пурга. При отблеске пламени из печки егеря преображаются. Размахивая руками и страшно тараща глаза, они наперебой рассказывают швейцарцам про свои встречи с гигантскими по размеру медведями. Как они подъехали к медведю на снегоходе, выстрелили, промахнулись, второй ствол дал осечку, потом снегоход заглох, а медведь всё бежал на них... К утру медведи по размерам превышают слонов. Швейцарцы испуганно жмутся друг к другу. Видимо, вспоминают незавидную судьбу армии Наполеона в России. Понимают, что, возможно, это их последний вечер, поэтому старательно налегают на водку.

На следующее утро ярко светит солнце, вокруг избушки искрится свежий снег.

– Вертолётá сегодня не будет, – сообщает один из егерей после сеанса радиосвязи с большой землёй. – Скажи им, пусть рыбу в речке ловят.

– А она там есть?

– Ни фиги. Но им какая разница.

Швейцарцам выдают две палки с намотанной леской и крючком. Они весь день самозабвенно ловят что-то в небольшом ручье неподалёку. К вечеру мне даже становится их жаль. Читаю им стихотворения Гёте в оригинале.

На третий день нас забирает вертушка. Но мы летим не в лагерь, а в село Мильково. Оказывается, за это время на базе тоже кончилась водка. Прибываем в Мильково, загружаем

вожделенный ящик. Теперь мы летим в посёлок Козыревск. Смотрю на карту и удивляюсь – это значительный крюк.

– А больше нигде топлива нет, – весело отзывается Сикорский.

Я сижу на откидном стульчике возле двери. При подлёте к лагерю на высоте пятьдесят метров уверенно дёргаю красный рычаг. Дверь вертолётá улетает вниз. Я удивлённо смотрю на неё.

– Не тот рычаг дёрнул, – смеётся бортмеханик. – Это аварийный сброс.

После приземления идём искать улетевшую дверь, находим её, ставим на место.

Ночью иду проверить туристов. В одной из палаток сидит аргентинская пара пенсионеров – муж с женой с выражением «последнее прости» на лице. У них погасла буржуйка. Разжигая печку паяльной лампой, успокаиваю клиентов.

На следующий день везём швейцарцев на охоту. Высаживаем их и улетаем. Через некоторое время Сикорский ругается.

– В чём дело?

– Один из швейцарцев застрелил медведя на реке.

Летим на речку, подсаживаемся на каменистой косе, цепляем медведя, но не можем взлететь – из-за высоких сосен по берегам не хватает тяги двигателей. Второй пилот жестами выгоняет всех из вертолётá и сам выпрыгивает на камни. Машина с одним Сикорским за штурвалом натужно отрывается от земли, медленно уходит за лес. Переходим реку по пояс в воде.

В последний день собираем трофеи, прощаемся с егерями, летим домой.

Камчатка. Весна. Четвёртый курс института. Преподаватель немецкого языка Роменская будит меня:

– Седов, ты абсолютно не знаешь немецкий язык!

Землетрясение

Что отмечают туристы на Камчатке? В первую очередь, неповторимые ландшафты – от океанского побережья до заснеженных горных вершин, во вторую очередь, уникальную флору и фауну – лосось, идущий на нерест в реки, медведи, гуляющие по улицам города, цветущие на альпийских лугах рододендроны, в-третьих – удивительный характер людей, населяющих полуостров – суровых снаружи и отзывчивых внутри. Однако редко приезжим выпадает удача испытать привычное для местных природное явление.

Спросите у любого камчадала про землетрясение. Состроив страшное лицо, он с готовностью поведаст, что Камчатка наряду с Гавайскими островами и Японией входит в так называемое Тихоокеанское огненное кольцо – район Земного шара с повышенной сейсмической активностью. Из-за этого здесь регулярно происходит сотрясение земной поверхности, вызванное столкновением тектонических плит. Сила землетрясения определяется в баллах по шкале Рихтера (не путать с известным пианистом). Важна при этом магнитуда и глубина эпицентра. Чем меньше магнитуда и глубже эпицентр, тем лучше. Измеряются такие показания специальными датчиками, установленными по всей Камчатке. После землетрясения иногда случаются афтершоки – постепенно затухающие толчки. Каждый камчадал уверен, если на полуострове начал извергаться вулкан – это хорошо. Значит, энергия Земли выходит через кратер в виде пепла и лавы. Мелкие землетрясения происходят несколько раз в месяц. Коренные жители реагируют на них спокойно. А вот тем, кто родился на материке, привыкнуть сложнее.

Прожив несколько лет на Камчатке, я приехал на каникулы в Волгоград, расположенный посреди ровных как стол степей. Меня положили спать внизу двухэтажной кровати. Ночью я проснулся от землетрясения и в одних трусах выбежал из дома. Постояв несколько минут на улице и осознав где нахожусь, вернулся в квартиру. Там выяснилось, что человек со второго яруса просто повернулся на другой бок во сне. Пришлось долго объяснять недоумевающим родственникам как надо вести себя при землетрясении на Камчатке.

Камчадал убеждён, что приближающееся землетрясение лучше людей чувствуют животные, хотя это и не доказано наукой. Поэтому местные жители держат разнообразных домашних питомцев. Считается, что за несколько часов до подземных толчков собаки начнут жалобно выть, кошки бегать по стенам как будто смазанные скипидаром, а рыбки выписывать пируэты в аквариуме. Эти суеверия сродни историям про добрых дельфинов, которые носами толкают тонущих людей на сушу. Как минимум, половина утонувших не может похвастаться счастливым спасением, потому что дельфины толкают их в противоположную от берега сторону.

Время от времени среди населения муссируются слухи о предстоящем катастрофическом землетрясении. Обычно это происходит зимой. Тогда люди неделями живут в палатках и готовят пищу на кострах. Учёные относятся к таким сведениям с удивлением, так как даже они не могут достоверно предсказывать землетрясения. На всякий случай они тоже живут в лесу.

По местному телевидению периодически транслируют репортажи о невиданных запахах сгущёнки, телогреек и буржук, где-то приготовленных на случай сильного землетрясения и охраняемых то ли ополчением, то ли казаками. Предполагается, что гражданам раздадут эти резервы, когда им станет негде жить. Отдельные несознательные персонажи порываются заблаговременно найти это благодатное место явно с корыстными намерениями.

Однажды мы с друзьями в течение часа ехали на гусеничном ратраке к подножию Авачинского вулкана. Во время путешествия мы не отказали себе в удовольствии попробовать свежего камчатского пива. Когда я вышел, земля подо мной резко покачнулась. В голове пронеслось – не переусердствовал ли я с пивом? Позже по радио сказали, что произошло землетрясение.

Что нужно делать, когда слышится гул, пол под ногами начинает ходить ходуном, а рюмки в серванте начинают мелодично позвякивать? Проверить, не приехал ли наконец трактор чистить снег во дворе. Если это не бульдозер, надо снова заснуть. Если толчки не прекращаются, имеет смысл взять тревожный чемоданчик с консервами, лекарствами, документами и встать в проём несущей стены. Несущая стена обычно толще и надёжнее остальных, при условии, что сосед снизу не разрушил её перфоратором при незаконной перепланировке. Самые отчаянные жильцы с разбега прыгают в окно. Однако данные о благополучном приземлении после полёта с этажа выше третьего сложно считать достоверными.

Теперь перед приезжим приподнимается завеса тайны, отчего выбор архитектурных решений на полуострове несколько ограничен. На Камчатке существует три типа строений. Возьмите спичечный коробок, поставьте его на бок – это жилой дом. Положите на широкую часть – это школа. Переверните на короткое ребро – это административное здание. Все строения выполнены с большим запасом прочности. Как-то жена попросила повесить картину. Кажется, это был натюрморт. Сломав три сверла электродрели о прутья железной арматуры, скрытой внутри, я отказался от этой затеи. Бетонная стена после попыток сверления выглядела, как будто по ней стреляли из крупнокалиберного пулемёта.

Периодически по улицам нашего города ездит выдавший виды фургон с металлической грушей громкоговорителя на крыше вроде тех, что показывали в довоенных французских фильмах. Из динамика гнусавый голос призывает всех к спокойствию, советует не включать электроприборы в розетку и медленно идти на кладбище. Так проводятся учения на случай землетрясения.

Много лет назад у нас появился первый домашний кинотеатр с системой «Dolby surround». Мы купили диск с фильмом про работу корреспондентов CNN во время иракской войны. Пригласили гостей, предупредили не пугаться необычных звуковых спецэффектов. Момент американской бомбардировки Багдада получился особенно впечатляющим. Грохот, взрывы, гул. «Классная система! Даже стены дрожат», – уходя, сказал один из гостей. Позже мы узнали, что это и было настоящее землетрясение.

Гости Камчатки, случайно испытавшие подземные толчки, испуганно смотрят на стойко игнорирующих природный катаклизм местных жителей. Кажется, только тогда красоты природы для приезжих отходят на второй план, и вопрос «За что здесь платят надбавки?» больше не вертится назойливо в их голове.

Сплав

– Пойдешь гидом на сплав с туристами? – спрашивает жена.

Вспоминаю, как мы с друзьями купили путёвки на сплав. Уселись в надувные рафты, достали ящик пива. Медленно пошли вниз по течению. Припекало солнышко, мы сняли фут-

болки, загорали. Иногда спрыгивали с рафта и купались в прохладной речной воде. Во время путешествия любовались зелёными сопками, долинами, заросшими яркими цветами. Видели на берегу медведя, проплывающие под нами косяки красной рыбы. По вечерам пели песни у костра. Это было здорово!

– Конечно! – соглашаюсь я, предвкушая прекрасный отдых на реке.

Забираем группу туристов в Петропавловске. На вахтовке доезжаем до Малок. Здесь расположены знаменитые термальные источники. Останавливаемся на берегу реки Быстрой. Сюда на нерест заходят чавыча, нерка, горбуша, кета, кижуч, сима. Нам предстоит трехдневный тур от Малок до Усть-Большерецкого моста, с двумя ночёвками в палатках на берегу.

Грузим пиво, садимся на рафты. Я предусмотрительно сажусь поближе к припасам.

– Бери весло! – неожиданно командует старший гид, показывая на корму.

Пересаживаюсь, начинаю грести.

– Вправо!

– Влево!

– Гребь, гребь, веселее!

Гребу изо всех сил. В глазах темнеет от напряжения. Рафт медленно поворачивает в нужном направлении, избегая столкновения с корягой. Тем временем старший гид достаёт удочку и, насвистывая, начинает ловить рыбу. Остановки для рыбалки дают мне недолгую передышку. Наконец в сумерках причаливаем к берегу.

– Вот теперь я отдохну, – думаю я.

– Вытаскивай рафт из воды! – кричит старший гид.

Выносим рафты, сушим их. Ставим палатки, собираем дрова. Туристы располагаются вокруг костра, достают пиво...

– Иди за водой! – не унимается гид. Иду на речку, набираю два ведра воды. Карабкаюсь на высокий берег, падаю, вода разливается. Приходится повторять всё заново. Поздно вечером, помыв посуду, мокрый и измученный, я отключаюсь, едва доползая до палатки.

– Подъём! – рано утром меня будит старший гид.

– Кипяти чайник!

– Спускаем рафты!

Каждый рафт весит, наверное, тонну. Продолжаем путешествие вниз по реке.

– Вправо!

– Влево!

– Гребь, гребь! Ты что, уснул?

Через некоторое время осваиваю искусство управления рафтом. Изредка даже выпадает минутка отдыха. Туристы ловят гольца сплавом. Время от времени над высокой травой по берегам виднеются головы потревоженных медведей.

– Ну, вот и прошли спокойный участок! – внезапно говорит старший гид и сматывает удочку.

– А что, будет ещё беспокойный? – подозрительно интересуюсь я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.